

УДК 37.013.77

Месникович С. А.

РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЛИВОМ ЧЕЛОВЕКЕ У СТУДЕНТОВ

THE DEVELOPMENT OF STUDENT'S CONCEPT OF A HAPPY PERSON

В статье рассматриваются результаты эксперимента, направленного на развитие представлений студентов о счастливом человеке. Применение материала, обеспечивающего синтез научного и художественного познания психики, приводит к существенным изменениям в представлениях обучающихся об объекте познания. Полученные данные могут быть использованы при организации учебно-воспитательного процесса в вузе.

The article narrates on results of the experiment aimed at development of students' concept of a happy person. Application of materials that synthesize scientific and artistic cognition of the mind leads to considerable changes of students' concepts. The obtained data might be applied in the process of university education.

Счастье как психологический феномен представляет собой форму обобщенной оценки личностью внешнего и внутреннего мира, отражает специфику преобразования того, что не удовлетворяет человека. Отношение субъекта к счастью может характеризовать уровень нравственного самосознания личности, указывать на наличие или отсутствие нравственной рефлексии, способствовать либо препятствовать осуществлению нравственных либо безнравственных поступков.

В рамках обучающего эксперимента по развитию нравственных представлений у студентов посредством художественной перцепции в процессе преподавания психологических дисциплин нами было осуществлено исследование, имевшее своей целью изучение и обогащение представлений о счастливом человеке у юношей и девушек. В процессе эксперимента использовались небольшие по объёму произведения философов, мыслителей прошлого, фрагменты литературно-художественных текстов, произведения русских и белорусских поэтов и писателей, обсуждение теле- и кинофильмов, театральных постановок. Применение материала, обеспечивающего синтез научного и художественного познания нравственной сферы личности, определялось задачами конкретного раздела психологии и варьировалось в зависимости от особенностей психологической дисциплины. В качестве испытуемых выступили студенты 1 - 2 курсов БГПУ им. М. Танка (232 человека – контрольная выборка, 90 – экспериментальная) [1].

Теоретической основой эксперимента послужили установленные в исследовании Л.Н. Рожиной положения о том, что обобщенные и осознаваемые нравственные ценности героев художественного произведения, становясь частью индивидуального опыта субъекта,

перестраивают этот опыт, приводя к актуализации одних и возникновению других личностных смыслов реципиента. Эта своеобразная смысловая индукция имеет своим результатом формирование психологических обобщений, детерминирующих нравственное развитие личности [2; с. 5- 9].

На начальном и завершающем этапах эксперимента студентам предлагалось выполнить свободное описание счастливого и несчастливому человека, а также осуществить выявление семантической организации представлений об объектах познания путём проведения методики частного семантического дифференциала и дальнейшей её обработки посредством факторного анализа. Выявление семантической организации представлений о счастливом человеке на первоначальном этапе эксперимента предполагало решение двух задач. Первая была связана с изучением категориальной структуры представлений об изучаемых объектах. Вторая задача предполагала использование полученных данных в качестве контрольного критерия при сравнении их с результатами завершающего этапа.

Посредством контент-анализа были составлены частотные словари дескрипторов, позволившие выделить частоту фиксирования характеристик счастливого и несчастливому человека в описаниях испытуемых, являющуюся показателем избирательности отражения объектов познания. Частотный словарь описаний *счастливого человека* на первом этапе исследования представлен 52 характеристиками. Наибольшая частота приходится на суждения «любим» (0,78), «имеет друзей» (0,64), «его понимают другие люди» (0,62), «здоровый» (0,61), «у него благополучие в семье» (0,58), «везучий» (0,56), «материально обеспечен» (0,54), «улыбается» (0,51), «у него нет проблем» (0,48), «есть любимое дело» (0,43), «все всегда получается» (0,37), «ему весело» (0,32), «свободный» 0,30), «у него все мечты сбылись» (0,28), «у него есть все необходимое» (0,25).

В описаниях *несчастливого человека* выделяется меньшее количество категорий – 39. Наибольшую частотность имеют дескрипторы: «невезучий» (0,62), «одинокий» (0,60), «у него все плохо» (0,54), «переживающий горе» (0,52), «имеет материальные проблемы» (0,48), «находится в кризисной ситуации» (0,46), «болен» (0,41), «никому не нужен» (0,32), «эгоист» (0,28). Полученные данные позволили говорить о семантической бедности представлений испытуемых об объектах исследования. В описаниях счастливого человека преобладают характеристики, связанные с эмоциональными состояниями положительной модальности, отсутствием жизненных проблем, наличием общения с другими людьми, здоровьем, материальной обеспеченностью. Представления о несчастливом человеке в первую очередь связаны с такими характеристиками как одиночество, несчастье, болезни.

Качественный анализ описаний счастливого и несчастливому человека показал, что представления студентов контрольной выборки характеризуются стереотипностью, схематичностью, упрощенностью: «Счастливый человек – это человек, который всегда веселый» (Л.Ш.). «Ему всегда все дается легко» (М.Е.). «Счастливый человек все время улыбается» (К.М.). «Несчастливый человек – это человек у которого ничего не получается в жизни» (Л.И.). Изучение представлений о счастливом человеке и несчастливом человеке было дополнено выявлением семантического пространства испытуемых об объектах познания, представляющего собой систему признаков, описаний объективной действительности, определенным образом структурированной. Построение семантического пространства предполагает решение двух задач. Первая связана с исследованием его структуры: изучением ведущих взаимосвязей между его элементами, принципов и способов объединения признаков. Вторая задача тесно связана с первой и предполагает использование полученных категориальных структур в качестве контрольного критерия при сравнении с категориальными структурами по завершению эксперимента.

Частный семантический дифференциал строился на базе шкалирования респондентами счастливого человека и несчастливому человеку по 70 биполярным шкалам, ориентированным как на предметные признаки объектов познания, так и на универсальные эмоционально-оценочные признаки.

Рассмотрим результаты факторного анализа оценок счастливого человека. После варимакс-вращения наиболее мощным фактором, дающим большой вклад в общую дисперсию (32,7 %) оказался фактор «Оптимизм». В него вошли 12 шкал, наиболее значимыми из которых являются следующие: «оптимистичный – пессимистичный» (0,92), «веселый – грустный» (0,87), «открытый – закрытый» (0,68), «приятный – неприятный» (0,61). Полученные данные позволяют заключить, что наблюдается высокая корреляция между такими характеристиками объекта познания как оптимизм, привлекательность, общительность.

Второй по значимости фактор (16,8 % вклада в общую дисперсию) был назван нами «Красота». Он имеет среднюю корреляцию с фактором «Оптимизм», что на наш взгляд, обуславливается сходством входящих в них категорий – шкал. Фактор содержит 8 шкал, значимыми из которых являются: «красивый – безобразный» (0,84), «приятный – неприятный» (0,63), «хороший – плохой» (0,61). Шкалы свидетельствуют о том, что счастливый человек в представлениях испытуемых обладает внешней привлекательностью и вызывает к себе позитивное отношение.

Третий значимый фактор получил название «Мягкость» (12,4 % вклада в общую дисперсию). Включает 5 шкал: «мягкий – твердый» (0,63), «прощающий – злопамятный» (0,61), «бескорыстный – корыстный» (0,58), «добрый – злой» (0,54), «доверчивый – подозрительный» (0,51). Этот фактор указывает на наличие взаимосвязи между такими характеристиками как мягкость, способность прощать, бескорыстие, доброта, доверчивость.

Таким образом, построение семантического пространства испытуемых на первоначальном этапе эксперимента позволило выделить наиболее значимые факторы, отражающие представления испытуемых о счастливом человеке. Ими являются «Оптимизм», «Красота», «Мягкость». Причём, статистически значимых различий в женской и мужской выборках не выявлено.

Факторизация биполярного шкалирования характеристик несчастливому человеку методом варимакс-вращения показала, что в качестве ведущих выделяются факторы, сходные с факторами, отражающими семантические пространства представлений испытуемых о счастливом человеке. Различия исчерпываются незначительными расхождениями в показателях вклада в общую дисперсию. Входящие в выявленные факторы шкалы имеют отрицательные нагрузки. Полученные данные позволяют говорить о том, что испытуемые контрольной выборки представляют несчастливому человека как противоположность счастливому человеку, его антипод.

На завершающем этапе эксперимента был осуществлён сопоставительный анализ данных диагностики контрольной и экспериментальной выборок, направленный на выявление изменений в представлениях юношей и девушек о счастливом человеке и несчастливому человеку. У студентов экспериментальной группы фиксировалось наличие индивидуально-вариативных суждений о счастливом человеке, свидетельствующее о тонкой нюансировке свойств и качеств и вместе с тем сохранении устойчивых адекватных характеристик объекта изучения: «теплый», «солнечный», «эмпатийный», «чистый», «лучезарный», «прозрачный» и т.д. Значительно увеличилось количество нравственных характеристик: «благородный», «совестливый», «сострадающий», «порядочный», «искренний». Указанные тенденции сохраняются и при описании несчастливому человека. Данные частотного словаря отражают то обстоятельство, что характеристики несчастливому человека включают дескрипторы,

относящиеся к нравственной сфере: «злой» (0,62), «безнравственный» (0,56), «грязный» (0,48), «неспособный испытывать муки совести» (0,22).

Качественный анализ ответов юношей и девушек показал значительное обогащение лексики обучающихся, используемой для описания объектов познания. Студентами употребляются многообразные лексические средства. Центральное место в описаниях занимают такие характеристики счастливого человека как обоснованная удовлетворенность бытийной жизнью, наличие смысла жизни, способность испытывать глубокие чувства, самоуважение и уважение других людей. Приведем наиболее типичные примеры. Счастливый человек – это «человек, помогающий другим людям», «способный пережить радость собственного творчества, ощущение трепета и благоговения перед полотном великих художников», «испытывающий муки совести», «способный страдать, сопереживать и радоваться достижениям других», «испытывающий радость оттого, что преобразовывает окружающую действительность и самого себя», «преодолевая боль и разочарование, продолжает любить жизнь». Несчастливый человек – «неспособный пережить несчастье», «осознавший, что всю жизнь потратил на то, что никому не принесло пользы», «внутренне сломленный», «неспособный любить других и себя».

Для испытуемых экспериментальной выборки характерно использование дефиниций, почерпнутых ими из литературных источников. 75 % студентов употребили прямое цитирование литературных фрагментов при описании счастливого и несчастливому человека:

«Счастлив, кто в страсти сам себе

Без ужаса признаться смеет

Кого в неведомой судьбе

Надежда робкая лелеет

А. Пушкин»

«Несчастен, кто, любя взаимности лишен,

Несчастней те, чью грудь опустошенность гложет,

Но всех несчастней тот, кто полюбить не может...»

А. Мицкевич.

*«Несчастлив тот человек, который не умеет ценить
себя и других»*

А. Франс

Согласно содержательным показателям описаний студентов экспериментальных групп, в ответах присутствует отражение отношения к объекту познания, в котором есть элементы самооценки, раскрытие собственного внутреннего мира. Это подчёркивает наличие у испытуемых экспериментальных групп рефлексии по поводу собственной позиции в отношении счастья и несчастья. Студенты экспериментальной выборки стремились отобразить как можно больше свойств, качеств, поведенческих реакций описываемого человека, в то время как студенты контрольной – дать обобщённо-поверхностное описание. Выявленные изменения позволяют говорить о возрастании полноты характеристик описываемого человека в экспериментальных группах.

Факторный анализ биполярного шкалирования на завершающем этапе эксперимента позволил зафиксировать изменения и в семантическом пространстве представлений студентов о счастливом человеке.

Фактор 1, названный нами «Радость» (31 %) содержит 14 шкал. Значимыми шкалами являются: «радостный – грустный» (0,91), «способный любить людей – неспособный любить людей» (0,85), «добрый – злой» (0,78), «оптимистичный – пессимистичный» (0,71), «чувствительный к красоте – равнодушный к красоте» (0,70). Нагрузки выделившихся шкал показывают увеличение субъективной значимости таких характеристик как способный

любить людей, добрый, оптимистичный, чувствительный к красоте, что говорит о большей глубине отражения объекта познания.

Дальнейший анализ факторной структуры показал, что вторым фактором является «Человечность» (14 % вклада в общую дисперсию), содержащий 7 шкал. Ведущие шкалы: «человечный – бесчеловечный» (0,73), «щедрый – скряга» (0,70), «самосовершенствующийся – не самосовершенствующийся» (0,68), «целеустремленный – бесцельный» (0,62). Полученный фактор свидетельствует о наличии корреляций между такими характеристиками счастливого человека, как человечный, щедрый, самосовершенствующийся, целеустремленный.

Третий фактор был проинтерпретирован нами как «Целостность» (11,2 % вклада в общую дисперсию). Он содержит 5 шкал: «цельный – раздвоенный» (0,71), «светлый – темный» (0,66), «мягкий – твердый» (0,61), «чистый – грязный» (0,56), «душевный – бездушный» (0,54). Названный фактор содержит метафорические шкалы. Наше исследование подтверждает положение Е.Ю. Артемьевой о том, что наличие метафорических определений в оценивании объекта познания свидетельствует о возникновении эмоциональных смыслов в отражении нравственных аспектов личности испытуемыми [3; с. 97].

В результате факторного анализа биполярного шкалирования характеристик несчастливому человеку студентами экспериментальной выборки были выявлены изменения семантического пространства испытуемых. Рассмотрим три основных фактора, дающих наибольший вклад в общую дисперсию.

Фактор 1 «Способность любить людей» (31,7 %), включает 11 шкал, ведущими из которых являются шкалы: «способный любить людей – неспособный любить людей» (- 0,87), «способный любить себя – неспособный любить себя» (-0,87), «щедрый – скряга» (- 0,82), «самосовершенствующийся – несамосовершенствующийся» (- 0,78). Выделенные шкалы свидетельствуют о том, что в представлениях испытуемых данной выборки образ несчастливому человека связан с такими взаимозависимыми характеристиками как неспособный любить людей, неспособный любить себя, скряга, несамосовершенствующийся.

Фактор 2 назван нами «Целеустремленность» (14,3 %). Содержащиеся в этом факторе 4 шкалы и их нагрузки позволяют сделать заключение о том, что имеются умеренные корреляции между такими характеристиками несчастливому человека как бесцельный, пессимистичный, темный, холодный.

Фактор 3 «Чувствительность к красоте» (13,8 %), включает в себя 5 шкал. Выделенный фактор свидетельствует о наличии взаимосвязи между такими характеристиками объекта познания как равнодушный к красоте, лживый, злой, бездушный, низкий.

Таким образом, факторная структура семантического пространства демонстрирует изменения системы представлений испытуемых об объекте познания под влиянием экспериментального обучения. Выделенные ведущие факторы характеризуются большей содержательной очерченностью и емкостью, что свидетельствует об обогащении и углублении представлений студентов о счастливом человеке, несчастливом человеке. Полученные данные позволяют говорить о том, что в представлениях испытуемых экспериментальной выборки образ несчастливому человека не рассматривается как прямая противоположность счастливому человеку.

Полученный на контрольном этапе диагностический материал даёт основания утверждать, что в ходе обучающего эксперимента, включающего художественную перцепцию, произошли значительные изменения в представлениях студентов о счастливом человеке. Эти изменения характеризуются появлением новых адекватных категорий при отражении объектов познания, увеличением инвариантов – суждений внутри категорий, обогащением лексики обучающихся, наличием в форме отражения объектов познания широкого диапазона модальности описания, иерархичности, семантической емкости.

Обогащение семантических пространств представлений о счастливом человеке и несчастливом человеке характеризуется усложнением внутреннего содержания факторов.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что реализация идеи междисциплинарной интеграции и распредмечивание нравственного опыта человечества, сконцентрированного в произведениях искусства, который осваивается в процессе художественной перцепции, приводит к значительным изменениям представлений студентов о счастливом человеке.

1. Рожина, Л.Н., Месникович, С.А. Развитие представлений о нравственном человеке в процессе преподавания психологических дисциплин / Л.Н. Рожина, С.А. Месникович // Адукацыя і выхаванне. – 2005. - № 10. - С. 44-53.
2. Рожина, Л.Н. Художественное познание и развитие личности старшеклассника / Л.Н. Рожина – Минск, БГПУ, 1993. -103с.
3. Артемьева, Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева – М., МГУ, 1980. - 128 с.